

Глава 47: Изящный и Очаровательный

Теперь, когда лидер протрезвел, команда из пяти элитных учеников великих сект была готова отправиться в путь.

Мастер формаций убрал свою тарелку построения, а алхимик погасил пламя под котлом. Укротитель зверей издал резкий свист, подзывая обратно полосатого белого тигра, который охотился в лесу. Он одним прыжком взобрался на тигра. Но внезапно лицо его побледнело, тело покачнулось, и он едва не свалился со спины зверя.

Медицинский культиватор быстро шагнула вперед. «Что случилось?»

Выражение лица укротителя было мрачным. «Мой белый сокол только что умер!»

Когда умирает духовный зверь, его хозяин не страдает физически, но чувствует сильную, опустошающую потерю. Укротитель вырастил более десятка духовных зверей, и белый сокол не был боевым животным — его использовали только для разведки и сбора информации. У такого создания очень мало духовной энергии в теле, и оно почти неотличимо от обычной птицы, что затрудняет его обнаружение культиваторам.

Алхимик нахмурился. «Это нехорошо. Две стороны еще даже не вступили в бой, а мы уже потеряли преимущество первого хода...»

Мастер формаций попытался их утешить. «Давайте мыслить позитивно — возможно, это был не человек. Вдруг это призрак?»

Но укротителю зверей от этих слов легче не стало. Он взял флягу с вином, которую протянул ему Цзин Ди, сделал два больших глотка и наконец выровнял дыхание.

Цзин Ди не нужно было много говорить в этой команде. Его присутствие само по себе служило якорем, давая всем уверенность, что, какая бы беда их ни настигла, они ее преодолеют.

Многие считали Цзин Ди нелепым и высокомерным в своих поступках. По сравнению с такими выходками, как «заложил свой меч ради вина» или «напился и пропустил церемонию предков на озере Минъюэ», его инцидент с «переодеванием в женщину, чтобы завлечь учеников в секту», считался незначительным и почти забытым.

Но те, кто действительно знал Цзин Ди — а у него были широкие связи, — доверяли и поддерживали его всей душой. Точно так же, как и его нынешние товарищи по команде.

Пятерка отправилась в путь, направляясь к Ущелью Летящих Мечей на реке Хэйшуй.

На берегу реки Хэйшуй, возле костра, валялись кости птиц.

Трое учеников Хань Шаня все еще смаковали вкус. «Это было потрясающе».

Чтобы Мэн Сюэли оставался бдительным — и прекрасно зная, насколько бесстыдным может быть Озеро Минъюэ, — они воспользовались моментом, чтобы поделиться новыми историями.

Так Мэн Сюэли узнал, что Цзин Ди однажды сколотил целое состояние через лавку «Хэнтон Цзюйюань».

Как-то раз Цзин Ди потратил все свои деньги и не мог позволить себе хорошего вина. По совпадению, по соседству находился ломбард, и он заложил свой меч, чтобы купить алкоголь.

«Хэнтон Цзюйюань» не привык к таким сделкам, и лавочник был в замешательстве.

Меч Цзин Ди назывался Нефритовое Колесо Ледяного Зеркала, шедевр, созданный лучшим оружейником Озера Минъюэ. Как меч старшего ученика лидера секты, он имел особое значение — его нельзя было оценить просто в камнях духа. Хотя Хань Шань и Озеро Минъюэ не ладили, «Хэнтон Цзюйюань» всегда оставался открытым для бизнеса и не хотел ссориться с Озером Минъюэ.

Цзин Ди сказал, что не продает меч навсегда — это просто временный залог, и он его выкупит. Но как установить цену?

У лавочника не было другого выбора, кроме как передать дело по цепочке вверх. Когда сообщение дошло до Цянь Юйчжи, он постучал своим складным веером и сказал: «О чем беспокоиться? Это отличная возможность!»

Вместо того чтобы оценить меч в камнях духа, они поселили Цзин Ди в отдельной комнате в гостинице и дали ему столько хорошего вина, сколько он мог выпить.

Нефритовое Колесо Ледяного Зеркала выставили под стеклянным куполом. Всего за пять камней духа любой желающий мог войти в зал, чтобы полюбоваться мечом в течение времени, пока остывает чашка чая. Вскоре перед ломбардом выстроилась длинная очередь — любопытные культиваторы, услышавшие о зрелище. «Хэнтон Цзюйюань» выделил людей для поддержания порядка и охраны от воров.

Технически Цзин Ди мог выкупить меч всего за триста камней духа. Но у него не было ни единой монеты.

По совпадению, в тот период он только что достиг поздней стадии Сферы Прорыва Барьера и находился на пике своей славы. Юные мечники постоянно приходили, чтобы бросить ему вызов.

Цзин Ди говорил: «Вы хотите сразиться со мной, но я безоружен. Можете ли вы действительно ударить безоружного человека? Даже если вы победите, это не будет честно. Как насчет этого — вы выкупите мой меч. Если вам удастся победить меня, Нефритовое Колесо Ледяного Зеркала станет вашим!»

«Клянетесь?»

«Конечно!» Цзин Ди повернулся к другим пьющим вино в зале. «Вы все это слышали, верно? Если он победит, меч его!»

Дуэль была способом построения репутации — никто не хотел быть ославленным. Поэтому его противник платил из своего кармана, чтобы выкупить меч. Если его выкупал не сам Цзин Ди, цена взлетала до небес. Некоторым претендентам даже приходилось собирать средства или просить поддержки у своих сект.

Как только меч оказывался в руках Цзин Ди, он выигрывал поединок, а затем поворачивался и снова закладывал его ради вина. Но через несколько дней появлялся кто-то другой для новой дуэли.

И так цикл повторялся — выкуплен, заложен, снова выкуплен. Всякий раз, когда лавочник видел, как молодой мечник входит со стиснутой челюстью и яростным выражением лица, он точно знал, зачем тот пришел: чтобы оплатить счет Цзин Ди.

Всё это произошло до пресловутого инцидента с переодеванием Цзин Ди в женщину, и в этом также участвовали эти трое учеников Хань Шаня.

Ли Вэй: «У него нет уважения или заботы о своем мече. Он не заслуживает быть мечником».

Хэ Мин: «Я ненавижу то, что был молод и глуп тогда — я даже выкупил его меч один раз!»

Чжан Суюань: «А я одолжил тебе на это полторы тысячи камней духа. Мастер отругал меня, как собаку...»

Мастер Пика Чунби кипел от негодования: «Я так усердно рисовал и писал, чтобы заработать это семейное состояние, а вы, дети, транжирите его вот так!» Многие старшие культиваторы из благородных семей сект чувствовали то же самое — злились, но были слишком горды, чтобы лично противостоять младшему. В конце концов, это была честная дуэль и пари, засвидетельствованное многими.

Прежде чем ситуация обострилась, Цзин Ди напился до отвала, махнул рукавом и вернулся на Озеро Минъюэ, чтобы залечь на дно. Тем временем «Хэнтон Цзюйюань» заработал целое состояние.

Мэн Сюэли только что чувствовал возмущение вместе с этой троицей, но, подумав, внезапно увидел вещи по-другому.

Цзи Сяо всю свою жизнь держал меч ради мира смертных. Он пожертвовал собой, чтобы принести мир, создать новый мир и установить правила, которые дали этому новому поколению свободу выбора той жизни, которую они хотят.

Иметь роскошь участвовать в таких легкомысленных, бессмысленных выходках вне культивации — это само по себе было привилегией. Если бы мир по-прежнему был суровым, тогда жизнь была бы не чем иным, как грабежом, борьбой и резней.

Цзи Сяо был по-настоящему замечательным, радостно подумал Мэн Сюэли.

Река Хэйшуй ревела и бурлила. Скалы возвышались по обеим сторонам, словно гигантские топоры откололи их от небес.

Только на одном участке лес был густым, а местность немного более пологой. Большинство участников пересекали бурлящую реку здесь на летящих мечах, и поэтому это место стало известно как Ущелье Летящих Мечей.

Было раннее утро. Крутился туман, и в воздух поднимался пар. Пока они двигались по лесистой части ущелья, громовой рев реки заглушал все остальные звуки между небом и землей.

По мере приближения к «зоне с привидениями» отряд из пяти человек насторожился, напряженно прислушиваясь к любым звукам, кроме течения воды. Даже белый тигр под укротителем зверей ступал легче.

В тот день, как обычно, Мэн Сюэли играл роль пухлой, ничего не подозревающей овцы. Трое учеников из Хань Шаня плотно охраняли его, изображая, будто собираются пересечь реку.

У молодого человека была стройная фигура и роскошные одежды. На его поясе висело четыре мешочка для хранения.

Мэн Сюэли что-то почувствовал и передал голосовое сообщение троим: «Они здесь».

Не успел он произнести это, как из глубины леса послышалось шуршание. Появились пять фигур в черных плащах.

Сцена была слишком знакомой. Чжан Суюань немедленно крикнул: «Кто идет?!»

Трое учеников Хань Шаня притворились, что паникуют. Ли Вэй воскликнул: «Защищайте Старейшину!»

Как раз в этот момент тот, кто был впереди группы в плащах, остановился и показал свое лицо.

Цзин Ди усмехнулся. «Ну-ну, посмотрите, кто это — мы наткнулись на старых знакомых!»

Услышав это от своего лидера, остальные четверо тоже откинули капюшоны. Укротитель зверей легким шагом спрыгнул с белого тигра.

Трио Хань Шаня на мгновение замерло. Это тайное царство было достаточно жутким, они только вчера вечером упоминали этих людей, а теперь встретили их лицом к лицу.

Хэ Мин сердито крикнул: «Кого это ты называешь знакомым?!»

Чжан Суюань поспешно отправил голосовое сообщение, объясняя ситуацию Мэн Сюэли.

Мэн Сюэли спокойно оглядел стоящую перед ним команду из пяти человек. Все пятеро были на поздних стадиях прорыва барьера — совсем неплохо.

Прямо тогда взгляд Цзин Ди переместился и остановился на Мэн Сюэли. Молодой человек был одет в одежду бледно-снежно-голубого цвета. Его темные волосы и красные губы, мягкие ямочки на щеках и изысканно выразительные глаза придавали ему вид испуганного зверька. Он действительно выглядел изящным и жалким.

«Так это Старейшина Мэн? Вблизи он прямо-таки красавец», — сказал Цзин Ди с улыбкой, шагнув вперед. Его голос стал нежным. «Позвольте представиться. Я Цзин Ди — Цзин, как терновый куст, Ди, как тростник».

Чжан Суюань рывкнул: «Следи за языком!»

Обычно, если бы кто-то говорил так дерзко, трио Хань Шаня выхватило бы мечи, чтобы пригрозить.

Но за последние несколько дней они привыкли следовать указаниям Мэн Сюэли. Не зная, какую роль Старейшина намеревался сыграть сегодня, они не осмеливались говорить

опрометчиво, боясь испортить его план.

Тогда Мэн Сюэли сказал: «Спасибо. Вы сами довольно симпатичны. Держу пари, вы бы выглядели еще лучше в женской одежде».

Трио Хань Шаня расхохоталось. Это было похоже на отмщение. Даже укротитель зверей напротив них засмеялся. «Хахаха! Слышал? Он сказал, ты симпатичный!»

Цзин Ди был на мгновение ошеломлен. Он приподнял бровь, слегка удивленный.

«Как такой человек, как ты, стал дао-компаньоном Цзи Сяо?»

Мэн Сюэли ответил: «Он предложил церемонию союза. Я согласился. Вот как это произошло».

Цзин Ди: «...»

Мэн Сюэли добавил: «У каждого своя судьба. У вас нет этой судьбы, так что не завидуйте ему слишком сильно».

Команда из пяти человек замолчала. Это было совсем не похоже на слухи, которые они слышали о Мэн Сюэли.

Они обменялись голосовыми сообщениями, чтобы обсудить план. Стоит ли им разойтись и сохранить мир, или сразиться и попытаться украсть нефритовый талисман другой стороны?

Укротитель зверей был за драку. Алхимик хотел мира. Четверо посмотрели на своего лидера, чтобы тот принял решение.

Но Цзин Ди внезапно сказал: «Я передумал. Этот Мэн Сюэли действительно очень очарователен. Думаю, я бы хотел...»

Мастер формаций побледнел. «Ты еще человек? Он вдовец Мечника-Суверена Цзи Сяо! Где твоя моральная черта?!»

Цзин Ди: «У меня нет черты. Не то чтобы вы только вчера со мной познакомились».

Укротитель зверей прямо спросил: «Будь честен со своими братьями — ты охотишься за реликвиями Мечника-Суверена?»

«Даже если я не охочусь за реликвиями, не охочусь за "Уставшим от Дождя" или "Уставшим от Ветра", почему я не могу добиваться его?» — сказал Цзин Ди со смехом. «Кто-то настолько

изысканно избалованный, наивный к миру, но с небольшой шипастой изюминкой — как это может не привлекать?»

Медицинский культиватор яростно закатила глаза. «Зверь! Позор тебе!»

Мастер формаций отругал: «У тебя хватит наглости! Не боишься, что дух Мечника-Суверена на небесах поразит тебя божественной молнией?»

Цзин Ди: «Мечник-Суверен уже ушел. Теперь за ним стоит только Хань Шань. Собирается ли Хань Шань сказать ему, что он не может снова выйти замуж с приданым? Вы только подождите. Когда это тайное царство закончится, он вернется со мной на Озеро Миньюэ».

Он всегда жил легко и беззаботно, никогда не сталкивался с трудностями и теперь был на пике своей уверенности, убежденный, что нет ничего, чего бы он не мог сделать.

С другой стороны, Мэн Сюэли и его группа также обменивались сообщениями.

Мэн Сюэли сказал: «Все, сохраняйте спокойствие. Следуйте за мной. Давайте отплатим ему его же монетой».

Чжан Суюань: «Повинуемся, Старейшина Мэн».

Мэн Сюэли подумал о том, как усердно служили ему его трое юных учеников, массируя плечи и разминая спину. Поскольку у них была личная обида на этого человека, он решил, что может помочь им отомстить.

Голосовые сообщения были быстрее, чем разговор вслух. Вскоре обе стороны закончили обсуждение и доработали свои планы.

Цзин Ди мягко улыбнулся. «Старейшина Мэн, вы планируете пересечь реку на восток? Вы можете не знать, но в последние дни никто не вернулся после пересечения реки в Ущелье Летящих Мечей. Так уж получилось, что мы тоже направляемся на восток — почему бы нам не проводить вас?»

Мастер формаций добавил загадочным тоном: «В реке есть призраки».

Укротитель зверей похлопал себя по груди в знак заверения. «Мы глубоко восхищаемся Мечником-Сувереном Цзи Сяо. Мы никогда не причиним вреда Старейшине Мэну».

Мэн Сюэли мягко улыбнулся. «Хорошо».

Его улыбка была нежной и невинной.

Примечание автора:

Друзья, Цзи Сяо появится в следующей главе! Заранее зажжем свечу за одноклассника Цзина!

<http://bllate.org/book/12813/1130426>